

РАЗДЕЛ II. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

ББК81.41-20

УДК 811.16'373.61

Д. Б. Балаш¹

*Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины*

dar.ya@list.ru

Научный руководитель – Е. И. Холявко²

*Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины*

hei9@mail.ru

РЕФЛЕКСЫ ПРАСЛАВЯНСКОГО КОРНЯ *koi-//*kai- КАК ИСТОЧНИК КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена обоснованию генетического и семантического родства лексем с этимологическим корнем *koi-//*kai- путем выявления взаимосвязи языковых и внеязыковых фактов. Предметом исследования являются лексемы *Каин, цена, каяться, чаять, нечаянно, отчаянный*, которые на синхроническом срезе представлены в различных словообразовательных гнездах, но восходят к праславянскому корню *koi-//*kai- и далее к тождественным индоевропейским корням *k^hi(i)-//*k^he(i)-//*k^hōi-. Цель исследования: реконструкция этапов развития представлений о вербализации некоторых значимых культурно-исторических понятий, аргументация семантического родства рассматриваемых лексем. Общая методология исследований в лингвистике требует учитывать основные философские законы и научные принципы, что и было осуществлено в данном исследовании. Так, принцип историзма в языкознании предусматривает понимание языка в качестве исторически развивающегося явления. С этой точки зрения противопоставление синхронии и диахронии применяется в данной работе как методический прием сравнительно-исторического метода. Основные результаты: выполнена семантическая

---

¹ Балаш Дарья Борисовна, магистрант кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

² Холявко Елена Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

реконструкция праслав. корня *koi-//*kai-; проанализирована лингвокультурологическая история дериватов; восстановлены утраченные современным русским языком формальные и смысловые связи. Близость корневых морфем можно считать генетически обоснованной. Результаты работы могут быть использованы при чтении как основных, так и специальных курсов историко-лингвистической и культурологической направленности. Актуальность темы обусловлена выявлением истоков образности современных русских лексем на основе привлечения фактов индоевропейских языков. Новизна предпринятого подхода обусловлена отсутствием специальных исследований по избранной теме; значимость предпринятого подхода определяется возможностью убедиться в том, что исследование в этом направлении позволяет установить своеобразие и семантическую сохранность морфосемантического поля рефлексов древнего корня *koi-//*kai-.

Ключевые слова: этимология, словообразование, семантическая реконструкция, лексема, значение, синхрония, диахрония

«Из всех славянских языков русский находится в наибольшей связи с церковнославянским», – утверждает профессор А. А. Алексеев [1]. Долгое время на Руси церковнославянский был языком Церкви и литературы, поэтому влиял на ментальность русского народа, ведь «язык – это универсальная оболочка общественного сознания», – как замечает Н. Б. Мечковская [6, 36, 40]. Значения слов и содержание грамматических категорий хранят важный опыт освоения человеком окружающей действительности. Эти исходные представления образуют фундамент, на котором постепенно воздвигаются стены более полного знания о мире.

В данной работе будет рассмотрен вопрос о связи лексем *Каин*, *цена*, *каяться*, *чаять*, *нечаянно*, *отчаянный*, которые в далеком прошлом развились из одного корня *koi- // *kai-, который, в свою очередь, оказавшись в различных фонетических условиях, претерпел изменения, поэтому в современном словообразовании перечисленные лексемы далеки друг от друга.

Актуальность темы обусловлена выявлением истоков образности современных русских лексем с привлечением фактов индоевропейских языков. Основным научным источником реконструируемых форм послужил «Этимологический словарь славянских языков».

Цель исследования: реконструкция этапов развития представлений о вербализации некоторых значимых культурно-

исторических понятий, аргументация семантического родства рассматриваемых лексем.

1. Лексемы *Каин*, *цена*, *каяться* в истории русского языка

Вначале уделим внимание развитию семантики лексем *Каин*, *цена* и *каяться*, так как их в данной работе можно считать базовыми из-за более тесной формально-семантической связи с исходным корнем. По сути, суффикс **-n-* присоединился к древнему корню **koi-//*kai-* и в греческом языке дал имя *Каин*, а в праславянском языке осложнил глагольную основу с изучаемым корнем *каяти(ся)* и сохранился в составе девербатива *цена* (**kajati > *kaina > *cěna*) [3; 4].

Имя *Каин* (как транслитерация греческого слова *καίνος* ‘новый’) появилось в русской лексике из текста Библии, прижилось и использовалось синонимично дериватам того же древнего корня *окаянный* [3] и *отчаянный* ‘сорви голова’ (обоснование ниже). *Каин* с еврейского языка переводится не только как ‘приобретение’, но и как ‘кузнец/коваль’. Чередования в дифтонге древнего корня формируют в итоге разные лексемы, в том числе: *ковать*, *Каин* и даже формально и семантически более далекое *чадо*. Обратим внимание на то, что праслав. **čędo* в славянских языках, кроме нейтрального значения ‘дитя, ребёнок’, ‘потомок’, имеет значения с отрицательной коннотацией ‘порождение’, ‘злое дитя, упрямец’ [13, 102–104]. Показательны аналогии в других языках: в греческом *дитяи ковать* – однокоренные, как и в еврейском именовании первого ребёнка; герм. *kind* ‘ребёнок’, греч. *καίνος* ‘новый’ родственно др.-русск. *члдо* (которое восходит к *начати*, *коньць*); гот. *kuni* ‘род, племя, семя’, англ. *king*, нем. *König* и укоренившееся в русском языке *князь* – ‘предводитель рода’; в английском языке *kind* не только ‘благожелательный’, ‘порода, семейство’, но и ‘отличительный признак’. Таким образом, *чадо* как ‘человек новый’ в перспективе – отличный (или отличающийся) работник. *Члдо* ‘предводитель’ семантически близко *князь*, который в идеале является для народа не только *кайнием* (т. е. законом), но и благожелательной защитой (т. е. гарантом *покоя*) [2].

Для лексемы *Каин* характерна энантиосемия: *чадо* – не оправдавшее надежду приобретение; взрослый *человек* – преступник или борец за свободу; *кузнец* – работяга или кумир-чародей. Отношение к нему тоже разное: одним он – кумир-благодетель, другим – тиран, третьим – кумир-тиран. В семантике лексемы противостоит земное и небесное – религия как ‘воссоединение’, ведь человек всегда создает новые связи или использует имеющиеся – *куёт* будущее, *оценивая* настоящее [2].

Оценить можно не только с материальной стороны. Ценной может быть не дорогая, но важная вещь, ценным может быть близкий человек. Духовная составляющая *цены* появилась в дериватах последней. Основное значение лексем – денежно выраженная ‘стоимость’. Праслав. *сѣна имеет родство с др.-индийским, греческим и славянским словами со значением ‘дело, действие’; со ср.-ирл., имеющим значение ‘вина’; а также с праславянским *kajati. По соответствиям в языках и.-е. семьи древнейшим можно считать значение ‘отмщение’, ‘расплата’, потом – ‘штраф-виря’ за какую-либо вину. Позже добавились ‘честь, почет’; ‘достоинство, почетное звание’. Родственное русской *цене* греческое *ποινή* объединяет значения ‘наказание, возмещение, покаяние’, греческое *τίνω* – ‘плачу, каюсь’ [12, 182; 4].

Лексема *каяться* является вершиной современного словообразовательного гнезда, хотя первоначально форма *каять* ‘искажать, донимать, бить, ругать, проклинать’. В праславянское *kajati вложен духовный смысл, действие перенаправлено (*-*se*), семантика, соответственно, изменилась: ‘сожалеть о сделанном, дивиться, смягчаться, испускать вину’ [13, 115–116; 4].

Анализ лексикографических источников демонстрирует развитие семантики дериватов лексемы. Сперва *каятие* – это закон-наказ или совет, соблюдение которого гарантировало *покой* общежития, нарушение закона повлекло последствия, вызвавшие изменения в семантике лексемы: наказ как воспитание становится наказанием как месть. Поскольку языческое мировоззрение на Руси сохранялось, то семантика лексемы *каяться* приобретает ироничную коннотацию: *Бабы каются, а дѣвки замужь собираются. Закаляся (выпивать спиртное) отъ воскресенья до подьнесенья*. Далее от стремления серьезно менять жизнь пришли к простому извинению, а иногда и употреблению данной лексемы в качестве вводного слова. *Тогда, каюсь, был немного в Вас влюблен*. На современном этапе происходит возобновление религиозного восприятия жизни и соответствующей семантики языковых единиц [9].

Первоначальной для лексем *Каин*, *цена* и *каяться* можно предположить словопроизводную связь с четкой семантикой ‘дело, действие’ и ‘плата за содеянное’. Многие черты древнего состояния русского языка проявляются в современном языке, свидетельствуя о нерасторжимой связи времен.

2. Лексемы *чаять*, *нечаянно*, *отчаянный* в истории русского языка

В синхроническом аспекте современного словообразования лексемы *чаять*, *нечаянно* и *отчаянный* представлены в различных

гнёздах [10, 668, 712; 11, 363]. В диахроническом аспекте вершины современных словообразовательных гнёзд восходят к глаголу *чаять*: праслав. **nečajantь(jь)* – к адъективированному страдательному причастию прошедшего времени от **ne čajati* [15, 109–110]; праслав. **otъčajati (se)* – сложение *otъ-* и **čajati* [16, 172–173].

Значение корня лексемы *чаяти* близко к смыслу глагола *чакаати*. *Чает* – ‘замечает’ и ‘опасается’, ‘предполагает’ и ‘ждёт’. Сюда же можно отнести как сербохорв. диал. *čajènt* ‘тосковать’, ‘исчезать’ [13, 10–11], так и выражение *быть на чеку*. Славянские языки по-разному распорядились смыслом древнего слова: у южных и западных славян это – ‘ожидание’, у восточных – ‘предположение’, сокращенная диалектная форма *я чай, чать* – ‘вероятно’, ‘полагаю, предполагаю’. Надежда соединена с состоянием терпеливого ожидания, которое и значит ‘*чаять*’ [5, 226–227].

Несмотря на то, что в современном русском языке лексема *чаять* почти не используется, она понятна. Минимальные изменения в звуковом составе приводят к изменению намерений ожидания. Так *чаять* – ‘думать, заключать, полагать’, хоть и с оттенком опасения, но с положительной коннотацией; а *чаить* или *чалить* – ‘устанавливать засаду, подкарауливать, подкрадываться’ или ‘задумывать, предполагать’ [13, 11]. Но, чего бы ни ждали, верят, что это произойдёт, и надеются, что произойдёт именно это.

Среди немногочисленных современных контекстов, включающих дериваты лексемы *чаять*, примеры древнерусских текстов, художественные произведения, иллюстрирующие диалекты, либо паремии, содержащие данные слова. В контекстах начала XX века и далее от нас по времени лексемы встречаются в документах, переписке, художественных произведениях. В связи с темой данной работы интересен следующий контекст: *...настоящее время – предмет лирики и драмы – душа наполняет ожиданием, стремлением вперед: потому год (собственно время вообще) родственно с глаголами годить, ждать и час (тоже время вообще) с глаголом чаять* (Ф. И. Буслаяв «Эпическая поэзия», 1851 г.) [7].

А то, чего не ждали или ждали, но не сейчас, случается *нечаянно*. Наречие *нечаянно* на современном этапе может использоваться практически во всех случаях, в которых употребляется синоним *случайно* (ср. *Я случайно разбил окно <наступил вам на ногу>* и т. п.). Однако в *нечаянно* присутствует сожаление о случившемся и желание выразить *раскаяние*, что имеет архетипическую основу и генетически объяснимо. Этимологи возводят славянское **čajati* ки.-е. корню

Д. Б. Балаш

k^ue(i)*- [13, 10–11], ао.-с. **kajati (se)* и *cěna – к тождественному и.-е. корню с чередованием гласных **k^ue(i)*-//k^uōi*- [12, 182; 14, 115–116].

Из довольно большого количества производных в современном русском языке употребляются только *нечаянный*, *нечаянно*, *нечаянность*. Все они передают значение невольности, непродуманности. Как название растения и фамилия сохранилась лексема *нечай* [15, 110]. Возможно, русск.-цслав. *нечаи* ‘сомнение, отчаяние’ и ст.-слав. *нечаяние* ‘смятение, отчаяние’ потому и ушли из лексикона, что дифференцирующие признаки неожиданности с признанием неумышленности действий и *раскаиванием* за последствия объединились в лексеме *нечаянно*, а *отказываять* реализовался в лексеме *отчаяться*.

Отказ чаять или *отчаяние* прекрасно иллюстрирует история первого *отчаянного* – *Каина*. Праславянское **otъcaja(nь)nъ(jь)*, **otъcajъnъ(jь)* дало в славянских языках значения ‘помешанный, отчаянный’; ‘тот, который отчаивается или отчаялся’, ‘подавленный, унылый, удрученный’; ‘считающийся, признанный безнадежным’, ‘тот, кто признан безнадежно больным’, ‘потерявший надежду’, ‘безнадежный, не оставляющий надежды на благоприятный исход’; ‘крайне, до безрассудства смелый, готовый на самые рискованные поступки, проникнутый отчаянностью’, ‘опасный, рискованный’, ‘крайний по своей силе, проявлениям, очень большой’, ‘очень плохой, крайне скверный’, ‘проникнутый отчаянием, выражающий отчаяние’; ‘никуда не годный, не выполняющий своего назначения’, ‘драчливый, скандальный’, *отчаянный человек* ‘кому все нипочем, живущий очертя голову, сорви голова, решительный на все крайности; исступленный’, ‘безрассудно смелый’, *отчаянное дело* ‘безнадежное, пропащее’, ‘крайнее и опасное, грозное’ [16, 172].

Ева знала, на что надеется, а *Каина* нужно было *каять* (воспитывать). Ему говорили не только о правилах и необходимости их соблюдения, но и констатировали последствия совершаемых поступков. Возможно, надежда на прощение стала внешне выражаться в жертвоприношениях, когда от плодов труда приносили дар Богу с благодарностью и в надежде. Когда жертва *Каина* не была принята, он отворачивается от мира, замыкается в себе – становится безумным, или окаянным, и принимает дерзкое решение [3]. Удручённому и подавленному *Каину* предлагается одуматься, *покаяться*; но он, потеряв всякую надежду на благоприятный исход, совершает крайне скверный поступок. Он признаётся не выполняющим своего назначения, никому не годным, безумным; его изгоняют из рода. Сперва он считал, что ему всё нипочём, но потом убоился, что его сможет убить любой, кто встретит. Во избежание этого ему даётся знамение, впоследствии названное *каиновой печатью*. Безрассудно, смело

строится первый город. Впоследствии одни потомки Каина становятся кузнецами, другие – драчливо-скандальными кочевниками. Словари о Каине так и пишут: *окаянный, неприкаянный, отчаянный сорванец, сорви-голова, готовый на самые рискованные поступки* [9].

Подытоживая, можно сказать, что лексема *чаять* сохранила значение ожидания, соединённое с надеждой и верой. Несмотря на то, что в современном русском языке лексема *чаять* почти не используется, она понятна. Лексема *нечаянно* не только сохранила свою семантику, но и не утратила семасиологической связи с такими лексемами, как *цена* и *каять(ся)*.

Лексема *отчаянный* как имя прилагательное может иметь значение ‘безрассудный поступок с риском для жизни’, ‘очень смелый человек, кому всё нипочём’; *отчаянная ситуация* – очень трудная, крайне тяжёлая; *отчаянное дело* – как безнадёжное, так и опасное. В качестве имени существительного *отчаянный* – это тот, кто потерял надежду, любит рисковать, решительный.

Заключение

Общая методология исследований в области языка требует учитывать основные философские законы и научные принципы. Так, принцип историзма в лингвистике предусматривает, что противопоставление синхронии и диахронии применительно к языку допустимо лишь как условный, искусственный методический прием, за которым не должен теряться из виду непрерывный процесс языковой эволюции [8, 78–79]. Одним из способов применения принципа историзма в языкознании является сравнительно-исторический метод, который стал основным в данной работе и привёл к следующим выводам:

1) В синхроническом аспекте современного словообразования лексемы *нечаянно* и *отчаянный* представлены в различных словообразовательных гнездах, новосходят к глаголу *чаять*. Поскольку славянское *ча-* восходит к праслав. **čě- < *kě- < *koi- // *kai-*, можно считать реальным фактом наличие в русском языке палатальных вариантов древнего корня **koi- // *kai-*.

2) Исторически далее этимологи возводят славянское **čajati* к и.-е. корню **k^he(i)-*, а о.-с. **kajati (se)* и **cěna-* к тождественному и.-е. корню с чередованием гласных **k^he(i)- // *k^hōi-*, следовательно, можно говорить о том, что слова *Каин*, *цена*, *каять(ся)*, *чаять*, *нечаянной отчаянный* можно считать этимологически родственными.

«В языке фиксируется познание человеком окружающего мира, реализуются творческие первоосновы человека, его глубинные возможности», – пишет А. Ф. Рогалев [8, 65–66]. В книжности, связанной с традициями религии Писания, сохраняется ответственное

отношение к языку и книге. Это проявляется в умении видеть неповторимость слова, дорожить оттенками его значения; в уважении к авторитетам и предшественникам; в культуре цитирования и многом другом. Но, как замечает Н. Б. Мечковская, «разумеется, мера сохранности этих высоких филологических традиций в современном мире различна» [6, 230].

Язык – это путь, по которому мы проникаем не только в современную ментальность народа, но и в воззрения древних людей на себя и мир.

Литература

1. Алексеев А. А. Библия нужна для преодоления ужаса ограниченности человеческой жизни [Электронный ресурс] // Вода живая, 2012. № 4 (апрель). URL: <http://aquaviva.ru/journal/professor-a-a-alekseev-bibliya-nuzhna-dlya-preodoleniya-uzhasa-ogranichennosti-chelovecheskoj-zhizni> (дата обращения: 14.09.2020).
2. Балаш Д. Б. *Каин*: семантическая реконструкция и лингвокультурологический потенциал // Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье: сборник докладов участников Международного научного форума. Брянск: ООО «АВЕРС», 2019. С. 345–352.
3. Балаш Д. Б. К проблеме обоснования генетической общности лексем *Каин* и *окаянный* // Русский язык в диалоге культур: сборник научных статей. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. С. 18–24.
4. Балаш Д. Б. Обоснование семантической близости лексем *покаяние* и *цена* // XIII Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. С. 174–175.
5. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове / Кн. 2. Добро и зло. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. 304 с.
6. Мечковская Н. Б. Язык и религия / Пособие для студентов гуманитарных вузов. Москва: Агенство «ФАИР», 1998. 352 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 15.09.2020).
8. Рогалев А. Ф. Философия языка / практическое пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. 95 с.
9. Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 14.09.2020).

10. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 1. Словообразовательные гнезда, А – П. Москва: Рус. яз., 1990. 856 с.
11. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 1. Словообразовательные гнезда, Р – Я. Москва: Рус. яз., 1990. 886 с.
12. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 3. Москва: Наука, 1976. 199 с.
13. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 4. Москва: Наука, 1977. 235 с.
14. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 9. Москва: Наука, 1983. 197 с.
15. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 24. Москва: Наука, 1997. 234 с.
16. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 36. Москва: Наука, 2010. 260 с.

REFERENCES

1. Alekseev A. A. Bibliya nuzhna dlya preodoleniya uzhasa ograniченности chelovecheskoy zhizni [Elektronnyiy resurs] // Vodazhivaya, 2012. №4 (aprel). URL: <http://aquaviva.ru/journal/professor-a-a-alekseev-bibliya-nuzhna-dlya-preodoleniya-uzhasa-ograniченности-chelovecheskoy-zhizni> (accessed: 14.09.2020).
2. Balash D. B. Kain: semanticheskaya rekonstruktsiya i lingvokulturologicheskiiy potentsial // Idiolekt russkoy yazyikovoy lichnosti kak otrazhenie lingvokulturnoy situatsii v slavyanskom pograniche: sbornik dokladov uchastnikov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. Bryansk: ООО «AVERS», 2019. P. 345–352.
3. Balash D. B. K probleme obosnovaniya geneticheskoy obschnosti leksem Kain i okayannyiy // Russkiy yazyik v dialoge kultur: sbornik nauchnyih statey. Gomel: GGU im. F. Skorinyi, 2019. P. 18–24.
4. Balash D. B. Obosnovanie semanticheskoy blizosti leksem pokayanie i tsena // XIII Masherovskie chteniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodyih uchenyih. Vitebsk: VGU imeni P. M. Masherova, 2019. P. 174–175.
5. Kolesov V. V. Drevnyaya Rus: nasledie v slove / Kn. 2. Dobroizlo. Sankt-Peterburg: Filologicheskiiy fakultet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2001. 304 p.
6. Mechkovskaya N. B. Yazyikireligiya / Posobie dlya studentov gumanitarnyih vuzov. Moscow: Aгенstvo «FAIR», 1998. 352 p.
7. Natsionalnyiy korpus russkogo yazyika [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://ruscorpora.ru/new/index.html> (accessed: 15.09.2020).

8. Rogalev A. F. *Filosofiya yazyika / prakticheskoe posobie dlya studentov filologicheskikh spetsialnostey vysshih uchebnykh zavedeniy*. Gomel: GGU im. F. Skorinyi, 2007. 95 p.
9. *Slovari i entsiklopedii na akademike [Elektronnyiy resurs]*. URL: <https://dic.academic.ru/> (accessed: 14.09.2020).
10. Tihonov A. N. *Slovoobrazovatelnyiy slovar russkogo yazyika*. T. 1: Slovoobrazovatelnyie gnyozda, A – P. Moscow: Rus. yaz., 1990. 856 p.
11. Tihonov A. N. *Slovoobrazovatelnyiy slovar russkogo yazyika*. T. 2: Slovoobrazovatelnyie gnyozda, R – Ya. Moscow: Rus. yaz., 1990. 886 p.
12. *Etimologicheskii slovar slavyanskih yazyikov: praslavyanskiy leksicheskiy fond*. Vyipusk 3. Moscow: Nauka, 1976. 199 p.
13. *Etimologicheskii slovar slavyanskih yazyikov: praslavyanskiy leksicheskiy fond*. Vyipusk 4. Moscow: Nauka, 1977. 235 p.
14. *Etimologicheskii slovar slavyanskih yazyikov: praslavyanskiy leksicheskiy fond*. Vyipusk 9. Moscow: Nauka, 1983. 197 p.
15. *Etimologicheskii slovar slavyanskih yazyikov: praslavyanskiy leksicheskiy fond*. Vyipusk 24. Moscow: Nauka, 1997. 234 p.
16. *Etimologicheskii slovar slavyanskih yazyikov: praslavyanskiy leksicheskiy fond*. Vyipusk 36. Moscow: Nauka, 2010. 260 p.

A SOURCE OF CULTURAL INFORMATION:
REFLEXES OF THE ORTHODOX ROOT *koi – // *kai-

Daria B. Balash

Master's student of the Department of Russian, General and Slavic
Linguistics, Gomel State University named after F. Skaryna

(Gomel, Belarus)

Elena I. Kholyavko

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian,
General and Slavic Linguistics,

Gomel State University named after F. Skaryna

(Gomel, Belarus)

Abstract

The article is devoted to the justification of the genetic and semantic relationship of lexemes with the etymological root *koi – // *kai- by identifying the relationship between linguistic and extralanguage facts. The subject of the research is the lexemes Cain, price, repent, hope, inadvertently, desperate, which are represented in various word-formation nests, but go back to the Proto-Slavic root *koi – // *kai- and further to the identical Indo-European roots *k_uē (i) – // *k_ue (i) – // *k_uōi- in terms of a synchronic cross-section. The aim of the study is to reconstruct the stages

of development of ideas about the verbalization of some significant cultural and historical concepts, to argue the semantic relationship of the lexemes under consideration. The general methodology of the research in linguistics requires taking into account the basic philosophical laws and scientific principles. Thus, the principle of historicism in linguistics provides for the understanding of language as a historically developing phenomenon. From this point of view, the opposition of synchrony and diachrony is used in this work as a methodological device of the comparative historical method. The key findings of the study can be summarized as three-fold: semantic reconstruction of praslav was performed. root * koi – // * kai-; the linguocultural history of derivatives is analyzed; the formal and semantic connections lost by the modern Russian language have been restored. The proximity of root morphemes can be considered genetically justified. The results of the work can be used when reading both basic and special courses of historical-linguistic and culturological orientation. The relevance of the topic is due to the identification of the origins of the imagery of modern Russian lexemes based on the involvement of the facts of Indo-European languages. The novelty of the approach taken is due to the lack of special studies on the chosen topic; the significance of the approach taken is determined by the ability to make sure that research in this direction makes it possible to establish the originality and semantic preservation of the morphosemantic field of reflexes of the ancient root * koi – // * kai-.

Keywords: etymology, word formation, semantic reconstruction, lexeme, meaning, synchrony, diachrony

Для цитирования: Балаш Д. Б. Рефлексы праславянского корня *koi-//*kai- как источник культурной информации// Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 35–45.

Поступила в редакцию 25.09.2020